

Перья ручек обоих мужчин скользили по нижней части контракта, выводя их имена.

— Что ж, приятно было иметь с вами дело.

— Взаимно.

Сяо Муци поднялся, вежливо пожал руку мужчине средних лет, сидевшему напротив, а затем, кивнув своему помощнику, с улыбкой проводил гостя из переговорной.

Как только за тем закрылась дверь, Сяо Муци шумно выдохнул и, словно сдувшийся мяч, бессильно откинулся на спинку вращающегося кресла. Кто бы мог подумать, что изображать из себя серьезного менеджера — такое утомительное занятие.

Сяо Муци пару раз дунул на челку, с досадой пнул ножку стола и закрутился на стуле.

— Если бы господин Чжан увидел тебя сейчас, он бы ни за что не подписал контракт с таким желторотым юнцом.

Раздавшийся от двери звонкий мужской голос заставил Сяо Муци вздрогнуть; он едва не свалился со стула.

— Ты почему ходишь бесшумно? — проворчал он, с трудом выпрямляясь и бросая на вошедшего сердитый взгляд.

Му Фэн едва заметно изогнул губы в усмешке:

— Переговоры прошли успешно?

Сяо Муци с гордостью хлопнул себя по груди:

— Разумеется! Разве есть дело, с которым не справится второй молодой господин клана Сяо? Можешь не волноваться: господин Чжан остался в полном восторге от нашей компании. А благодаря моему красноречию он даже согласился сдвинуть сроки проекта на месяц. Ну как, я крут?

Му Фэн со смешком покачал головой:

— Только вот твой старший брат будет в ярости. Это ведь изначально был проект дочерней компании вашего клана Сяо.

— Подумаешь, какая-то мелкая дочерняя компания. Брат не настолько мелочен, в крайнем случае просто отчитает меня, — Сяо Муци отмахнулся. — Лучше скажи, Сяо Фэн-Фэн, я оказал тебе такую услугу, как собираешься благодарить?

Му Фэн приподнял бровь:

— Ты, второй молодой господин великого клана Сяо, решил обобрать бедного парня вроде меня?

Сяо Муци закатил глаза и уже хотел было возразить, но зазвонил телефон Му Фэна. Обменявшись парой фраз с собеседником, тот извиняющимся жестом посмотрел на Сяо Муци.

— Ладно-ладно, я понял, иди занимайся делами, — понимающе махнул рукой Сяо Муци.

Му Фэн кивнул и вышел из переговорной, продолжая разговор по телефону. Сяо Муци посидел еще немного, допил не особо вкусный чай и вернулся в свой кабинет. Не успел он просидеть и пары минут, как зазвонил его собственный телефон. Взглянув на экран, Сяо Муци почувствовал, как начинает болеть голова.

— Алло, брат...

Сяо Муци, двадцать лет, студент (в прошлом), имел родителей, брата и сестру (тоже в прошлом). Семья, хоть и не сказать чтобы сказочно богатая, жила вполне обеспеченно.

Сяо Муци никогда в жизни не знал серьезных бед. Самым большим потрясением для него стал случай в старших классах, когда во время признания в любви школьной красавице «друзья» при всех стянули с него штаны. Ничего непристойного он не показал, но его любимые трусы с цыплятами стали достоянием всей школы. Два последующих года он не решался заговорить ни с одной девушкой... ведь стоило начать разговор, как ему припоминали те самые трусы.

Поступив в университет, он решил, что детские травмы позади и пора бы найти девушку, чтобы перестать быть одиноким, но все оказалось куда сложнее. Сяо Муци... приглянулся одному гею.

И этот гей был непрост: выходец из богатой семьи, отличник, душа компании — типичный «высокий, богатый, красивый». И угораздило же его положить глаз на нашего несчастного цыпленка. Сяо Муци рассуждал так: я натурал до мозга костей, как я могу полюбить мужчину? Даже если он богат и хорош собой, мне это не нужно! Я — человек чести, который смотрит на грудь, а не на лицо!

И что, этот богатый красавец смирился и ушел в закат? Как бы не так! У него были свои методы. Узнав о маленькой слабости Сяо Муци, он затащил его в укромное место и, сняв рубашку, продемонстрировал... свои грудные мышцы. Сяо Муци чуть не обмочился от страха и бросился наутек.

А потом случилась трагедия. Он не помнил, каково это — быть сбитым грузовиком, помнил

лишь, что очнулся в густом тумане, а в голове звучал странный голос.

— Я не странный голос, я Система №1314, — заявило нечто.

Сяо Муци схватился за голову:

— Ах, должно быть, я повредил мозг при ударе. Мне слышались голоса, это галлюцинация, точно галлюцинация!

Система: «...»

Сяо Муци продолжал бормотать:

— Что это за место? Смог становится все хуже, дальше метра уже не разберешь, где человек, а где собака. Пора бы уже задуматься об экологии.

Система: «...»

Система молчала, пока Сяо Муци полчаса бродил вокруг и, устав, не сел на землю. Тогда она холодно произнесла:

— Принял реальность?

— ... — Сяо Муци закрыл лицо рукой. — Я что, умер?

Система: «Если говорить о теле, то да, ты мертв».

Сяо Муци:

— Тогда это рай?

Система: «Нет, это Система №1314».

Сяо Муци озадаченно:

— Хочешь сказать, я внутри тебя?

Система: «В некотором смысле — да».

Сяо Муци сделал еще более странное лицо:

— Ты что, собираешься родить меня через десять месяцев? Это что, новая форма перерождения? Сейчас реинкарнация стала такой продвинутой?

Система: «...»

Системе совсем не хотелось разговаривать с Сяо Муци, но приходилось.

— Система №1314 — это новейшая Система Творения Добра. Выбранный ею носитель может перемещаться по разным мирам и выполнять задания, чтобы получать Очки добродетели. Когда их накопится достаточно, носитель получит шанс вернуться в свой мир.

Сяо Муци с любопытством спросил:

— Что такое Очки добродетели?

Система: «Система получает их, повышая индекс счастья целевых персонажей. Индекс выше 80 — счастье, ниже 30 — несчастье. По завершении задания в мире дается бонус в 1000 очков».

Сяо Муци:

— А если я переведу бабушку через дорогу, это даст очки?

Система: «Очки можно получить только за действия в отношении целевых персонажей».

Сяо Муци:

— Пф-ф.

Система: «...»

Сяо Муци заложил руки за голову и откинулся назад:

— Звучит слишком хлопотно. Я не участвую.

Система: «После выполнения задания ты сможешь вернуться в свой мир, то есть воскреснуть».

В голове Сяо Муци всплыло лицо того богатого красавца, и его передернуло:

— Не надо, я хочу просто быть красивым трупом.

Система: «Ха-ха, ты правда думаешь, что можешь отказаться?»

Сяо Муци: «???»

Не успела Система договорить, как у Сяо Муци закружилась голова. Открыв глаза, он обнаружил, что лежит на больничной койке, а женщина средних лет рыдает у его изголовья. Увидев, что он очнулся, она тут же прижала его к груди, называя своим сокровищем.

Сяо Муци еще не успел разобраться в ситуации, как Система насильно закачала ему в мозг целый свод Правил Творения Добра. Вдобавок ко всему, женщина сдавила его так, что он едва не отправился обратно в системное пространство.

Это был первый мир, в который попал Сяо Муци.

Понял ли он, кто он такой и какова его цель, и, идеально отыграв роль, выполнил задание, чтобы отправиться дальше? Как бы не так! Сяо Муци с детства был упрямым: из тех, кого не сдвинешь с места, даже если тянешь. К счастью, у него не было подросткового бунта, иначе родители сошли бы с ума. Он умер случайно и, конечно, хотел вернуться к нормальной жизни, но не ценой выполнения заданий, навязанных какой-то Системой.

В итоге первый мир для Сяо Муци стал полным провалом. Он не только не выполнил задание, но и разрушил ход событий, переписал концовки для всех персонажей и превратил систему мира в хаос. Система была так взбешена, что сто раз прочла про себя мантру отчаяния.

Раз Система была в ярости, то и жизнь Сяо Муци стала невыносимой. До того как она остыла, его подвергли штрафным санкциям и бесчеловечным психологическим пыткам. Не то чтобы его пытали десятью казнями, но методы были изощренными. Например, зная, что он боится щекотки, Система целый день щекотала его программой. Или, зная, что он ненавидит запах дуриана, наполняла тесное пространство разогретыми плодами. Или кормила его горькой дыней, от которой он плакал, но вынужден был есть.

Эти наказания довели его до отчаяния. Когда его выпустили, он был совершенно разбит. И хотя он продолжал ругаться, открыто сопротивляться больше не смел.

А сейчас он был во втором мире.

— Ты собираешься объяснить мне, что это вообще значит?

Голос, полный сдерживаемого гнева, донесся из телефона. Любой другой на месте Сяо Муци уже дрожал бы от страха, но он привык и даже смог усмехнуться:

— Брат, что тебя так разозлило?

Сяо Хэн фыркнул:

— Не придуривайся! Проект господина Чжана — это ты подсунул его Му Фэну?

— А, ты об этом, — Сяо Муци поджал ноги, сидя в кресле, и пару раз покрутился. — Я. И что такого?

На том конце провода затаили дыхание, словно от спокойствия брата Сяо Хэн лишился дара речи. Спустя мгновение раздался яростный рев:

— Ты что, совсем с ума сошел? Твоя фамилия Сяо, а не Му! Ты забыл, как тетушка ненавидит этого Му Фэна? Ты продолжаешь ему помогать, хочешь довести меня и тетушку до гроба?!

Сяо Муци отодвинул телефон от уха и потер мочку.

Раз уж речь зашла о тетушке, стоит упомянуть происхождение Му Фэна. Тетушку, о которой говорил Сяо Хэн, звали Сяо Фан, она была родной сестрой их отца. С детства ее баловали, а в двадцать с небольшим она по расчету вышла замуж за сына семьи Му. За пять лет детей не появилось, и обследование показало, что она не может забеременеть. Старая госпожа Му пришла в ярость. Чтобы фамилия Му не сменилась на Сяо, она втайне от невестки нашла девушку с чистой репутацией, которая родила сына — Му Фэна.

Когда младенцу исполнился месяц, старая госпожа забрала его в дом, доведя Сяо Фан до кровавой рвоты. Глава семьи Му, зажатый между матерью и женой, боялся даже пикнуть. Старая госпожа растила Му Фэна как наследника, души в нем не чаяла, но когда ему исполнилось пять, она внезапно скончалась. В тот же год Сяо Фан узнала, что беременна, и весной следующего года родила сына.

С этого момента жизнь Му Фэна превратилась в ад.

Он был нежеланным ребенком для всех, кроме старой госпожи. Его биологическая мать, проявив благоразумие, взяла деньги и исчезла. Теперь, без поддержки бабушки, он остался в полной изоляции и под гнетом Сяо Фан жил как на пороховой бочке.

Согласно первоначальной судьбе, Му Фэн в конце концов должен был добиться успеха, поглотить бизнес семьи Му, отомстить Сяо Фан за многочисленные покушения и убийство матери, довести отца до нищеты, а сводного брата — отправить в тюрьму. Но его индекс счастья в итоге составлял всего 18, и рядом не было никого, с кем можно было бы поговорить по душам. Жизнь его заканчивалась крайне трагично.

Задача Сяо Муци состояла в том, чтобы сделать Му Фэна счастливым. На взгляд Сяо Муци, старая госпожа и глава семьи Му были отвратительны, Сяо Фан — несчастная женщина, чья семья была разрушена, но самым невинным во всей этой истории был Му Фэн, ставший лишь жертвой ради интересов богатых кланов.

Поэтому, когда Система предложила ему помочь Му Фэну, Сяо Муци согласился без колебаний.

— ...Эй! Ты опять завис? Ну надо же, вырос, крылья отрастил, теперь слова старшего брата для тебя пустой звук?! — Сяо Хэн, не дождавшись ответа, вышел из себя.

Сяо Муци опомнился и поспешил задобрить его:

— Ну что ты, как я могу не слушать тебя? Мои крылья против твоих мощных ног — это ничто.

— ... — Сяо Хэн лишился дара речи.

Сяо Муци понял, что подлизался неудачно, и прикусил язык. Сяо Хэн был единственным родным человеком, помимо тетушки, в этом мире. И хотя он был суров, к младшему брату относился со всей душой. Сяо Муци однажды уже увел у семьи бизнес, но отделался лишь нагоняем — другого бы за такое давно пристрелили. Сяо Муци симпатизировал Сяо Хэну, тот напоминал ему родного старшего брата.

Сяо Хэн еще немного поворчал, называя его неблагодарным, и сменил тему. В основном это были бытовые разговоры, от которых у Сяо Муци уже уши вяли. Он рассеянно поддакивал, про себя удивляясь, почему великий президент ведет себя как сплетничающая соседка.

— Муци, ты ведь не...

— М? — Сяо Хэн замялся, и Сяо Муци невольно переспросил.

— Ты ведь не влюбился в этого парня из семьи Му?

— Пф-ф! — Сяо Муци поперхнулся слюной и чуть не упал со стула. — Ты что несешь, брат! Я натурал! Самый настоящий!

Хватило того, что его до смерти довел гей, так теперь и у брата разыгралось воображение!

Сяо Хэн говорил серьезно:

— Ты правда не любишь его? Раньше ты не был таким, чтобы бросаться под нож ради других. Но с тех пор как поступил в университет и встретил Му Фэна, ты сильно изменился.

Сяо Муци в ярости:

— Это не значит, что я гей! Мы просто хорошие друзья!

Сяо Хэн странным тоном:

— Хорошие... друзья?

Сяо Муци: «...»

— Брат, убери свои фантазии подальше. Я натурал, я на первом курсе за девушками ухлестывал!

Сяо Хэн не стал спорить:

— Ладно. В эти выходные я договорился о встрече с госпожой Чжоу, ее дочь хочет с тобой познакомиться.

Сяо Муци в ужасе:

— Свидание вслепую?!

Сяо Хэн:

— Можно назвать это и так.

Сяо Муци:

— Брат, я вообще-то университет еще не закончил.

Сяо Хэн:

— В университете начнете встречаться, после выпуска как раз поженитесь и детей заведете.

Сяо Муци:

— Как тетушка?

Сяо Хэн:

— ...У тетушки был несчастный случай.

Сяо Муци с каменным лицом:

— Брат, ты действительно мой родной брат.

Сяо Хэн:

— Вот и помни об этом.

Сяо Муци готов был рыдать. Как бы он ни капризничал, Сяо Хэн стоял на своем — свидание было решено. Он лег на стол, утешая себя тем, что брат наверняка выбрал хорошую девушку, так что можно просто сходить и посмотреть на красавицу. О браке и детях он всерьез не думал.

В конце концов, он с самого начала знал, что не задержится в одном мире надолго, даже если это был уже четвертый год его пребывания здесь. Когда он только вселился в это тело, он учился на первом курсе и еще не знал Му Фэна. Чтобы сблизиться с ним и сделать его счастливым, он по глупости принял предложение Системы и с тех пор не мог остановиться.

Поскольку Му Фэна постоянно пытались убить, Сяо Муци стал его щитом. Если Му Фэна должна была сбить машина, он бросался на него, вывихнув запястье. Если в еду подсыпали снотворное, он «случайно» опрокидывал тарелку, обжигаясь. Тот случай с «бросанием под нож», о котором говорил Сяо Хэн, был самым опасным. Му Цань, сын Сяо Фан, нанял хулиганов, чтобы проучить Му Фэна. Сяо Муци, конечно, бросился на защиту, но в драке получил удар ножом в живот — к счастью, не задев органы.

После этого доверие Му Фэна к нему стало абсолютным. Они стали «лучшими друзьями», и за три года индекс счастья вырос с 29 до 81.

Осталось 19, — Сяо Муци сжал кулаки. — Когда я помогу ему наладить компанию и найду идеальную жену, чтобы родить милых детей, все закончится. И я смогу отправиться в следующий мир.

— Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь.

— На этот раз я тебя не напугал? — Му Фэн, сложив руки на груди, прислонился к дверному косяку с легкой улыбкой.

Сяо Муци поднял голову, подперев подбородок руками:

— Закончил дела?

— Закончил, — Му Фэн подошел ближе. — Время позднее, пошли, я угощу тебя ужином.

Глаза Сяо Муци засияли:

— Хочу барбекю!

Му Фэн:

— Нельзя, будет жар в теле.

Сяо Муци:

— Тогда хот-пот!

Му Фэн:

— Нет.

Сяо Муци:

— КФС!

Му Фэн:

— Сплошная вредная еда. Не будь как ребенок, нет.

Сяо Муци:

— Скупердяй.

Му Фэн:

— М?

Сяо Муци сник:

— Тогда говори, что будем есть.

Му Фэн потянул его за собой:

— Возле нашего дома открылся новый ресторан кантонской кухни, говорят, неплохо готовят.

Сяо Муци скривился.

Му Фэн невозмутимо нанес удар:

— Ты ешь слишком мало нормальной еды, поэтому и не растешь.

Сяо Муци: «...»

Разве 178 — это низко? Низко?! Что такого в 188? Я экономлю государственную ткань!

Сяо Муци сердито поплелся следом за Му Фэном. Хоть он и ворчал, но в ресторане был честен: первым делом схватил меню и начал заказывать всё подряд, даже не задумываясь, любит ли он это и осилит ли.

Официант, не успевая записывать, беспомощно посмотрел на Му Фэна. Тот привычным жестом забрал меню и заказал три блюда и суп. Официант с облегчением ушел.

Сяо Муци застучал палочками по столу:

— Мы же договорились, что ты меня угощаешь, почему всё решаешь сам?

Му Фэн прижал его руку, пресекая шум:

— Закажешь столько — не съедим, это расточительство.

<http://bllate.org/book/21641/2233160>